С. В. Зверев.

Дмитрий Никитич
ЧУДОВСКИЙ
его
жизнь и труды.

Филадельфия 2017.

S. W. Swerew.

D. N. Tschudowskij,
sein Leben und Werke.

[Петербургский, Коллекционер, № 1 (99),
С. Петербург 2017, стр. 24 - 28].

S. V. Zverev.

D. N. Chudovski,
his Life and Works.

[Петербургский, Коллекционер, № 1 (99),
С. Петербург 2017, стр. 24 - 28].

Philadelphia April 2017.

Digitalisiert von W. Arefjew.

Российские нумизматы конца XIX – начала XX в.:

Д.Н. Чудовский (около 1820–1891?)

Илл. 1. Д.Н. Чудовский. Фото 1880-х гг.

В 70–80-х годах XIX в. Дмитрий Никитич Чудовский[1] (Илл. 1) являлся одним из наиболее известных и авторитетных российских нумизматов и филателистов. Но ныне его книги и статьи редко используются историками и коллекционерами и относятся, скорее, к историографии. Биографические сведения об этом собирателе пока ещё нигде не публиковались.

Д.Н. Чудовский родился около 1820 г. Он вместе с супругой Марией Тихоновной и детьми Николаем, Дмитрием и Марией упомянут в «Списке дворянских родов Новгородской губернии, внесённых в дворянскую родословную книгу с 1787 г. по 1-е января 1910 г.», с пометой о внесении 22 декабря 1875 г. по Указу Сената[2]. Дмитрий Никитич относился к дворянству Валдайского уезда, а его брат Николай Никитич имел поместье в Новгородском уезде[3].

В молодости Д.Н. Чудовский недолго служил в гвардии и вышел в отставку в скромном чине поручика. Видимо затем он жил в своём поместье и озаботился поиском нового места службы лишь в 1860-е гг., когда, после отмены крепостного права в 1861 г., дворяне стали постепенно разоряться, если продолжали вести привычный образ жизни и не прилагали усилий, чтобы по-новому организовать сельское хозяйство и промыслы в своих имениях. Уже в 1864 г. Д.Н. Чудовский служил чиновником по особым поручениям[4] при Новгородском губернаторе В.Я. Скарятине (1812–1870), который вскоре был переведён в столицу[5]. При новом губернаторе Дмитрию Никитичу пришлось сменить должность. В 1867 г. отставной гвардии поручик Д.Н. Чудовский служил секретарём в Губернском по крестьянским делам присутствии[6]. В 1868 г. он отмечен в «Памятных книжках Новгородской губернии» в той же должности уже с гражданским чином коллежского секретаря[7], а в 1869 г. – в чине титулярного советника[8].

Двухэтажное здание присутственных мест было построено в Новгородском Кремле в 1783 г., и после пожара восстановлено в 1817–1822 гг. по проекту архитектора И. Рогинского[9]. В 1862 г. перед этим главным государственным учреждением Новгородской губернии был установлен памятник Тысячелетию России (Илл. 2) в ознаменование празднования тысячелетней истории государства Российского, которое ведёт отсчёт, согласно летописным сведениям, от призвания варяга Рюрика на княжение в Новгород в 862 г. (Илл. 3).

В «Памятной книжке Новгородской губернии» за 1870 г. Д.Н. Чудовский уже не указан среди государственных чиновников или сотрудников земских учреждений[10]. Видимо он вышел в отставку или сменил место службы.

Точно не известно, когда Дмитрий Никитич пристрастился к коллекционированию старинных монет. Но уже в 1860-е годы он был страстным собирателем. В отличие от многих нумизматов того времени, предпочитавших красивые монеты российских императоров, начиная с Петра I, он с увлечением собирал неказистые и трудночитаемые княжеские и царские монеты XIV–XVII вв. (Илл. 4, 5), включая в свою коллекцию от эпохи Петра I лишь крохотные серебряные копеечки, которые до 1718 г. чеканили по старой технологии на кусочках расплющенной проволоки[11].

Однако особый интерес у Д.Н. Чудовского вызывали монеты Великого Новгорода периода независимости (Илл. 6, 7). В одной из своих книг Дмитрий Никитич писал: «Полагаю, что каждый нумизмат, среди монет своей коллекции, име-

[1] Фамилия иногда пишется иначе – Чудовской.

[2] Голицын П.П. Список дворянских родов Новгородской губернии, внесённых в дворянскую родословную книгу с 1787 г. по 1-е января 1910 года, с приложением списка губернских и уездных предводителей дворянства 1767 года. Новгород, 1910. С. 242.

[3] Там же. С. XXXX.

[4] Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год. Новгород, 1864. С. 1.

[5] В.Я. Скарятин в марте 1864 г. стал Санкт-Петербургским гражданским губернатором, в 1868 г. был назначен егермейстером и в декабре 1870 г. был убит на охоте с участием императора Александра II случайным выстрелом (по официальной версии).

[6] Памятная книжка Новгородской губернии на 1867 год. Новгород, 1867. С. 7.

[7] Памятная книжка Новгородской губернии на 1868 год. Новгород, 1868. С. 8.

[8] Памятная книжка Новгородской губернии на 1869 год. Новгород, 1869. Стб. 9.

[9] Ныне здание Присутственных мест в Новгородском Кремле – главное здание Новгородского музея.

[10] Памятная книжка Новгородской губернии на 1870 год. Новгород, 1870.

[11] Последняя дата на серебряных «проволочных» копейках Петра I – 1717 г. Указ об окончательном прекращении чеканки серебряных копеек по старой технологии датирован январём 1718 г.

Илл. 2. Новгород. Здание Присутственных мест и Памятник Тысячелетию России. Фото 1870-х гг.

Илл. 3. Медаль в память Тысячелетия России. 1862 г.

ет своих избранников. По крайней мере со мной это было всегда так: приобретение всякой новой монеты в коллекцию было приятно, но приобретение нового варианта Новгородки было для меня праздником. Происходило это вероятно от того, что проживая довольно долго, в шестидесятых годах, в Новгороде и имея уже до 30 разновидностей монет Василия Тёмного, я не имел ещё ни одной порядочной Новгородки; обладая потом уже 80 экземплярами Новгородских монет, я тем не менее был наверху счастья приобрев в 1878 году около 600 новгородок.»[12]

Клад 1878 г. стал причиной подготовки Д. Н. Чудовским описания различных вариантов денег Великого Новгорода периода самостоятельности. Он уже выделил эти монеты из общего каталога своей коллекции, разработал свою классификацию и стал собирать исторический материал для издания каталога. Но в 1882 г. вышел из печати труд графа И. И. Толстого (1858–1916) «Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского», который по качеству научной проработки описаний и уровню издания сразу установил достаточно высокую «планку» для последующих публикаций каталогов русских средневековых монет. Дмитрий Никитич пришёл к заключению, что ничего подобного он в обозримом будущем издать не сможет, поскольку не имеет «ни денежных средств, ни того свободного времени, которыми необходимо было пожертвовать для издания, хоть маломальски подходившего к изданию графа Толстого»[13].

Но Д. Н. Чудовский решил привлечь к монетам Великого Новгорода внимание братьев Ивана Ивановича и Дмитрия Ивановича Толстых, которые тогда ещё составляли общую нумизматическую коллекцию под руководством их воспитателя Х. Х. Гиля (1837–1908). Д. И. Толстой (1860–1941) вскоре охладел к старинным монетам и начал собирать живописные портреты, но его старший брат И. И. Толстой (1858–1916) стал одним из наиболее авторитетных нумизматов Санкт-Петербурга, чья коллекция соперничала с нумизматическим собранием Имп. Эрмитажа.

Дмитрий Никитич вспоминал: «В то время коллекция графов Толстых была относительно бедна Новгородками, и они занимали в ней чуть-ли не то-же самое место какое Новгородки занимали в каталогах Черткова, Шуберта и проч., т.е. графов Толстых мало интересовали эти монеты. Дублеты из моей коллекции Новгородок были предоставлены в распоряжение графов Толстых. Выбирал для них многоуважаемый Христиан Христианович Гиль, который в то время ещё не обращал особенного внимания на короны, носы и число складок одежды князя. – Когда вопрос был решён, что граф Толстой начнёт свои выпуски русской допетровской нумизматики с монет Великого Новгорода, я дал себе слово всеми зависящими от меня средствами способствовать этому изданию, до такой степени обрадовала меня весть, что заветная моя мечта, издание Новгородских монет, наконец осуществится. – Коллекция моя гостила у графа Толстого более года, мало того, они пожелали приобресть у меня некоторые разновидности; я уступил им до ста штук. Я познакомил Хр. Хр. Гиля с господами Андогским и Передольским; от первого он приобрёл до 50-ти штук превосходных Новгородок; коллекция второго была в полном распоряжении графа Толстого; я содействовал им к приобретению из коллекции г. Стромилова до 25 штук Новгородок; одним словом я сделал все от меня зависящее, лишь-бы издание о Новгородках узрело свет.»[14]

Упомянутые Д. Н. Чудовским коллекционеры были в числе любителей монет Великокняжеского и Царского периодов XIV–XVII вв.

И. И. Андогский (?– не ранее 1886) служил правителем канцелярии Новгородского губернатора, был членом статистического комитета и, вместе с тем, интересовался нумизматикой и археологией.

В. С. Передольский (1833–1907) являлся известным новгородским археологом и краеведом. Он стал создателем первого частного музея и основателем Новгородского общества любителей древностей.

Н. С. Стромилов (1842–1895) был знатоком и коллекционером древностей, помещиком, пред-

Илл. 4. Великое княжество Тверское. Вел. кн. Михаил Борисович (1461–1485). Денга

Илл. 5. Русское государство. Вел. кн. Иван III (1462–1505). Денга новгородская

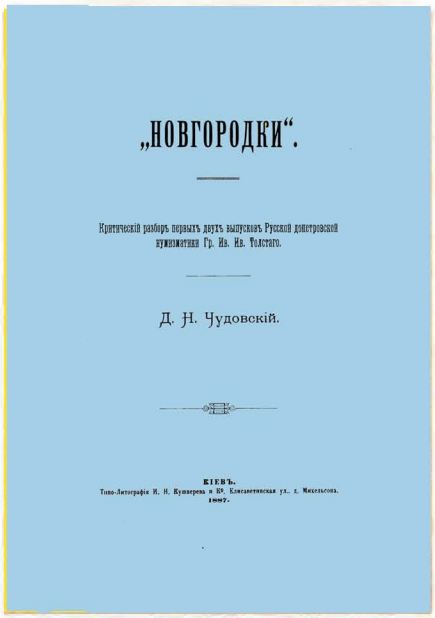
Илл. 6. Великий Новгород. Денга 1420–1478 гг.

Илл. 7. Великий Новгород. Денга 1420–1478 гг.

[12] Чудовский Д. Н. «Новгородки»: Критический разбор первых двух выпусков Русской допетровской нумизматики Гр. Ив. Ив. Толстого. Киев, 1887. С. 2–3.

[13] Там же. С. 3.

[14] Там же. С. 3–4.



Илл. 8. Чудовский Д.Н. «Новгородки»: Критический разбор первых двух выпусков Русской допетровской нумизматики Гр. Ив. Ив. Толстого. Киев, 1887. Обложка

Илл. 9. Киев. Александровская ул. Открытка конца XIX в.

Илл. 10. Закладной лист 100 рублей серебром 1876 г. Общество взаимного поземельного кредита

водителем дворянства и видным земским деятелем Александровского уезда Владимирской губернии. Он завещал свою богатую библиотеку и собрание рукописей Историческому музею в Москве.

Подготовленный И. И. Толстым каталог монет Великого Новгорода стал первым выпуском монографии «Русская допетровская нумизматика», которая по плану автора должна была охватить большое собрание монет XIV–XVII вв. в нескольких выпусках, описывающих, кроме новгородок, также монеты Пскова, Твери, Москвы, царских монет и великокняжеских, платёжные слитки и неопределённые удельные монеты. Но увидели свет лишь первые два выпуска: «Монеты Великого Новгорода»[15] и «Монеты Псковские»[16]

В 1887 г. Д. Н. Чудовский опубликовал большую работу «Новгородки». Критический разбор первых двух выпусков русской допетровской нумизматики Гр. Ив.Ив. Толстого» (Илл. 8). Дмитрий Никитич подробно рассматривал содержание книги, её многочисленные достоинства и некоторые недочёты, и при этом касался других вопросов нумизматики и истории денежного обращения. Он писал о происхождении названий «денга», «копейка» и «новгородка», выдвигал – увы, ошибочную – идею о чеканке монет в Новгороде до 1420 г., дискутировал с автором каталога о значении двух фигурной композиции на монетах Великого Новгорода.

Д. Н. Чудовский писал с некоторой иронией об идее И. И. Толстого о выборе изображения для монет в Новгороде в 1420 г.: «Новгородцы именно в этом году уже наверное не поместили бы на своих монетах великого князя московского. Все царствование Василия Дмитриевича было лучшею эпохою борьбы Новгорода с Москвой; в течение всего этого царствования Новгород удачно воевал с Москвою, игнорировал все её требования и ни разу не уплатил поминок великому князю, несмотря на все его назойливые требования. Поэтому новгородцы в эту эпоху уже наверное не изобразили бы на своих монетах великого князя московского, власть которого не признавали, и тем более не изобразили бы себя в просительной позе»[17] Далее он добавлял: «Нечего сказать, оригинальный тип придумали новгородцы для лицевой стороны своих монет: тут и великий князь московский, власть которого они ненавидели, и сам вольный Новгород в какой-то подлой позе просителя!..»[18]

Следует отметить, что эти возражения Д. Н. Чудовского оказали заметное влияние на изучение этого нумизматического сюжета и даже получили развитие в некоторых более поздних исследованиях середины XX в.[19]

При этом Дмитрий Никитич имел собственные воззрения на эту двух фигурную композицию: «Мы того убеждения, что на дошедших до нас новгородских монетах, на лицевой стороне новгородцы изобразили дорогое по памяти для них право свободного выбора себе князя. На левой стороне выбираемый князь, которому символическая фигура Новгорода вручает власть. Власть эта на некоторых монетах изображена в виде овала – щита, символа защиты и воинственности, вручаемого князю для обороны Новгорода от врагов; на других, в виде свитка, договорная грамота; на третьих, в виде точек, круглых пластинок, монет, условной пени и вири, наконец, на четвёртых власть вручается символически, подачею друг другу рук. Всё это на большинстве известных нам монет сопровождается крестом между фигурами или крестами позади их, ясно выражающими крёстное целование, обоюдно данное»[20].

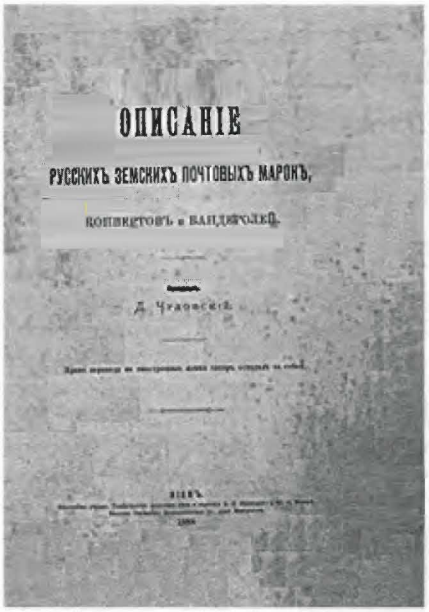
Можно видеть, что Д. Н. Чудовский, соглашаясь с трактовкой И. И. Толстым правой фигуры как Новгорода и оспаривая его предположение о значении левой фигуры как Великого князя Московского, сам допускал аналогичную ошибку. Его определение левой фигуры как новгородского князя основывалось на его неверном выводе

[15] Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884.
[16] Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. Монеты Псковские. СПб., 1886.
[17] Чудовский Д. Н. «Новгородки»… С. 42–43.
[18] Там же. С. 44.
[19] Арциховский А. В. Изображение на новгородских монетах // Известия Академии Наук. Серия истории и философии. М., 1948. Т. 5, № 1. С. 103.
[20] Чудовский Д. Н. «Новгородки»… С. 51–52.

Илл. 11. Киевские нумизматы. Фото 1880-х гг.
Слева направо: Д.Н. Чудовский, Менчинский, К.В. Болсуновский, С.В. Бодилевский, Н.А. Леопардов, А.Ф. Новицкий, Н.П. Чернев

Илл. 12. Новгородский уезд. Земская почтовая марка 5 коп. 1870 г.

Илл. 13. Островской уезд. Земская почтовая марка 5 коп. 1884 г.


ОПИСАНІЕ

РУССКИХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ,

КОНВЕРТОВЪ и БАНДЕРОЛЕЙ.

Д. Чудовскій.

Илл. 14. Чудовский Д.Н. Описание русских земских почтовых марок, конвертов и бандеролей. Обложка

о начале чеканки новгородок ещё даже до начала монетной чеканки в Москве, когда в Новгороде избирали собственных князей[21]. Понятно, что эта гипотеза получила опровержение в более поздних нумизматических работах[22].

В 1880-е гг. Д.Н. Чудовский жил в Киеве (Илл. 9) и служил в Киевском обществе взаимного кредита. (Илл. 10)

В Киеве он вошёл в дружеское сообщество нумизматов, признанным лидером которого был историк профессор В.Б. Антонович (1834–1908). Вспоминавший об этом времени нумизмат К.В. Болсуновский (1838–1924) писал: «В конце 70-х годов образовалось само собою нумизматическое общество из местных любителей; хотя у нас не было ни устава, ни организации – но мы собирались и обменивались своими находками, пополняя друг друга недостающими монетами»[23].

Сохранилась фотография, на которой киевские нумизматы запечатлены за столом, на котором лежат монеты и нумизматические каталоги (Илл. 11). Представлены слева направо: Д.Н. Чудовский, Менчинский, К.В. Болсуновский, С.В. Бодилевский, Н.А. Леопардов, А.Ф. Новицкий, Н.П. Чернёв. Это старинное фото опубликовано недавно в воспоминаниях профессора В.П. Зубова, который даёт интереснейшие сведения о нумизматических контактах своего отца, известного московского коллекционера П.В. Зубова (1838–1924)[24]. Подпись к фотографии датирует её 1897 г., что явно ошибочно, поскольку некоторые из киевских коллекционеров скончались ранее этой даты. Видимо фотографию следует датировать концом 1880-х гг.

Кроме нумизматики Д.Н. Чудовский был увлечён филателией. Особенно его привлекали русские земские марки, которые выпускались уездными земствами Российской империи для оплаты услуг по доставке почтовых отправлений между государственными почтовыми отделениями и между местными жителями (Илл. 12, 13).

Дмитрий Никитич издал в 1888 г. в Киеве составленное им «Описание русских земских почтовых марок, конвертов и бандеролей» (Илл. 14). Это был первый и на долгие годы единственный каталог по этой теме, который, кроме марок, включал также описание земских почтовых конвертов и бандеролей, выпущенных на территории Российской империи от даты официального разрешения учреждать земские почтовые учреждения и предоставления права выпускать свои почтовые марки в 1870 г. Причём, Д.Н. Чудовский писал, что «в настоящем издании описаны все земские марки, которые достоверно существуют, поддельные и выдуманные не описаны»[25].

В 1880-е гг. Д.Н. Чудовский начал разрабатывать в российской нумизматике сложнейшую тему заключительного этапа чеканки «проволочных» копеек в конце XVII – начале XVIII в. (Илл. 15, 16, 17).

Ещё в своей рецензии на каталоги И.И. Толстого Дмитрий Никитич касался этой темы: «Для примера приведу ещё следующее: в моей весьма большой коллекции Петровских серебряных копеек, имеется одна, пока единственно известный экземпляр, с годом СО (7202 или 1695 г.). Копейка эта мною найдена в кладе, в числе слишком 3000 копеек, в 1866 году. Всем лицам, интересовавшимся моею коллекциею, копейка эта известна. Клады с Петровскими серебряными копейками весьма часты, но до сих пор второго экземпляра ещё не открыто. Из этого следует, что копейка эта весьма редкая и надо полагать, что если и найдутся ещё дублеты, то вероятно в весьма небольшом количестве.

Среди Петровских копеек моей коллекции, без сомнения найдётся ещё не мало экземпляров до сих пор не описанных. Но экземпляры эти составляя исключение среди бесконечной разнообразности начеканенных в это царствование копейках, тем не менее не представляют из себя никакого научного интереса, а поэтому, если они быть может по своим, иногда неуловимым отличительным признакам и останутся единственными представителями в своём роде, то в виду безинтересности их, я никогда не причислю их к числу редких Петровских копеек.»[26]

Понятно, что вовсе не было выпуска копеек с кириллической датой СО, т.е. одной из существовавших тогда форм написания числительных букв СВ – (7) 202 г. «от Сотворения Мира», что, кстати говоря соответствует не 1695 г., а 1693/1694 г. «от Рождества Христова». В действительности, первой датой на копейках Петра I стала СД ((7)204 = 1695/1696 г.), а описанная Д.Н. Чудовским копейка видимо является причудливым итогом двойного удара штемпелей или дефекта чеканки.

Вполне возможно, что упомянутые выше каталоги однообразных новгородских и псковских монет XV в., которые были выпущены И.И. Толстым, как раз и натолкнули Дмитрия Никитича на мысль использовать такую же форму подачи материала для описания серебряных копеек Петра I, которые представлялись ещё более однообразными и трудно читаемыми. Нумизматы обычно разделяли их лишь по обозначению монетного двора или по датам кириллическими буквами под изображением всадника с копьём.

В Государственной публичной исторической библиотеке в Москве сохранилась рукопись предполагавшегося Д.Н. Чудовским подробного описания серебряных копеек царя Петра Алексеевича[27]. Эта рукопись имеет свои особенности. В простом картонном переплёте содержится 31 лист (62 стр.) плотной бумаги, размером 350х210 мм. Первые три листа чистые. Возможно, автор зарезервировал место для небольшой вводной статьи.

На обороте третьего листа имеется оттиск печати библиотеки ГИМ с № 25112 и датой «4-XI-1930», что отражает историю рукописи – её поступление в музей вместе с коллекцией и нумизматической библиотекой П.В. Зубова и последующий учёт в библиотеке ГИМ, ещё до передачи части книжного фонда в ГПИБ.

Тексты каталожных описаний весьма аккуратно написаны тонким пером. Всего описано 207 типов серебряных копеек с именем царя Петра Алексеевича, массовый выпуск которых осуществлялся в 1682–1717 гг. До № 120 перед описаниями монет помещены изображения лицевых и оборотных сторон копеек, также выполненные тонким пером. Для №№ 124–126 сделаны карандашные рисунки, ещё не обведённые чернилами.

Поскольку на небольших по размерам расплющенных кусочках серебряной проволоки отпечатывалась лишь малая часть целого штемпеля, для некоторых рисунков следует предполагать «собирание» Д.Н. Чудовским более полного изображения аверса или реверса по нескольким экземплярам копеек, битых одинаковыми штемпелями.

Автор попытался описать все известные ему типы серебряных копеек Петра I, даже с учётом штемпельных связей. Интересны, даваемые Д.Н. Чудовским, ссылки на номера внутри каталога, с указанием на «большое сходство» или даже «совершенно одинаков с № …». Но определяющий шаг к разработке метода поштемпельного анализа для систематизации русских монет Дмитрий Никитич сделать не сумел[28].

Имеющиеся в рукописи Д.Н. Чудовского многочисленные карандашные правки и дополнения по тексту, и отсутствие более 80 изображений монет показывают, что каталог был в процессе составления и оформления и работа так и не получила своего завершения. Это надолго отодвинуло изучение отечественных монет конца XVII – начала XVIII в.

Если бы этот каталог увидел свет ещё в конце XIX в., то история отечественной нумизматики могла быть иной. Ведь даже капитальное исследование А.С. Мельниковой «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого» (М., 1989) в действительности не соответствует названию, т.к. завершает рассмотрение нумизматического материала царствованием Федора Алексеевича (1676–1682) и не включает монеты времени совместного

[21] Там же. С. 35.

[22] Львов М.А. Ещё раз к вопросу об изображении на новгородских монетах // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. Сборник статей. Л., 1977. С. 12–36.

[23] Болсуновский К.В. В.Б. Антонович как нумизмат // Старая монета. СПб., 1911. № 7. С. 125.

[24] Зубов В.П. Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. М., 2010. С. 563.

[25] Чудновский Д.Н. Описание русских земских почтовых марок, конвертов и бандеролей. Киев, 1988. С. 3.

[26] Чудовский Д.Н. «Новгородки»… С. 71–72.

[27] ГПИБ. Фонд КХ. Шифр К 152/55. Инв. № 0774401.

[28] Зверев С.В. Рукопись предполагавшегося Д.Н. Чудовским в 80-х гг. XIX в. каталога серебряных копеек Петра I // Материалы XXVIII международной научной конференции. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. К 95-летию со дня рождения Елены Ивановны Каменцевой. Москва, 14–16 апреля 2016 года. М., 2016. С. 225–226.

правления братьев Ивана и Петра Алексеевичей в 1682–1696 гг. и более поздние серебряные копейки правления Петра I.

Монеты периода двоецарствия получили свою первую систематизацию только в конце XX в.[29], а более поздние копейки 1696–1717 гг. были каталогизированы лишь в начале XXI в., через 120 лет после неопубликованной работы Д. Н. Чудовского[30].

Дмитрий Никитич приостановил работу над каталогом в связи с неожиданными обстоятельствами, нарушившими привычное течение его жизни. В 1890 г. было объявлено о закрытии Киевского общества взаимного кредита и создании вместо него особого Киевского отдела Дворянского банка.

Д. Н. Чудовский в некоторой панике 27 июня 1890 г. писал в столицу графу И. И. Толстому: «В Особый отдел будут, как мне положительно известно, назначаемы и лица, служащие теперь и в Обществе. Желающих туда попасть из Центрального правления будет много; но вспомнят ли о нас, провинциалах, это ещё вопрос?». Дмитрий Никитич очень боялся потерять место и пытался найти протекцию в столице через И. И. Толстого: «Будучи уверен в Вашем личном ко мне расположении, доказательств коих имею немало, я решился Вас обеспокоить просьбою: делопроизводитель Ваш Лобойков близкий человек к министру финансов, его слово, основанное на Вашей рекомендации, может подвигнуть [И.А.] Вышнеградского, с целью дать мне место, к собранию справок о моей прошедшей деятельности. Что справки эти будут безупречны, в этом я уверен и в результате может выйти, что я с семьёю не останусь без куска хлеба.»[31]

Летом и осенью Д. Н. Чудовский не оставлял попытки получить должность управляющего в создаваемом Киевским отделе Дворянского банка. Для этого он ездил в столицу и в итоге, после долгих и безуспешных хлопот оказался на грани нервного срыва. Он писал И. И. Толстому 20 ноября 1890 г.: «Многоуважаемый граф Иван Иванович, простите, Бога ради, что я уехал из Петербурга, не простившись с Вами; но мои нервы начали так шалить, что доктора и родные собрали меня и отправилли с курьерским в Киев. Здесь я начал принимать Digitalis purpurea и Kali bromatica[32] и чувствую себя теперь лучше. В сущности я сделал для себя в Петербурге очень много и ровно ничего, и я получил массу обещаний и ничего определённого». И затем с горечью добавлял: «Как хотите, а всё-таки это невыносимо: честным и добросовестным людям на Руси ещё не живётся»[33].

Но, выплеснув свою горечь, затем в этом письме Дмитрий Никитич всё же писал о нумизматических делах: «Вы, вероятно, уже получили 1 выпуск «Киевского сборника», издаваемый Леопардовым и Черневым. Первому, по старании, я многое прощаю, а второму стыдно. В следующем номере будет большая статья о пресловутом Petros'e. Передайте, пожалуйста, мой низкий поклон Христиану Христиановичу [Гилю]; если он на меня сердится, то прошу прощения»[34].

Здесь речь идёт об издании «Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках», который отдельными выпусками издавали киевские нумизматы и археологи Н. А. Леопардов (1820–1895)[35] и Н. П. Чернев (1858–1899). Их особенно интересовали вопросы, связанные с древнейшими русскими монетами – златниками и сребрениками конца X – начала XI в. В коллекциях этих киевских собирателей были сребреники и они опубликовали ряд статей, дискутируя по поводу этих монет[36].

Д. Н. Чудовский также опубликовал статью «Древнейшие русские монеты», которая была отпечатана в Санкт-Петербурге в 1884 г. малым числом отдельных оттисков[37], по традиции предваряющих намеченный выпуск солидного сборника статей, который – увы – почему-то так и не состоялся. Но интерес Дмитрия Никитича к этой теме позволяет поставить вопрос – а не имелся ли в его нумизматической коллекции хотя бы один сребреник? Его коллега по увлечению Н. П. Чернев, кроме указания на конкретные коллекции, где были древнерусские монеты, упоминал ещё о восьми сребрениках из Киевского клада 1876 г., которые находились в Киеве в «разных собраниях»[38]. Имена владельцев и дальнейшая судьба этих монет до сих пор остаются загадкой.

Упомянутое в письме Д. Н. Чудовского извинение Х. Х. Гилю, который, по его мнению, мог на него сердиться, на первый взгляд также кажется несколько загадочным, поскольку оставляет «за скобками» саму причину неудовольствия уважаемого столичного нумизмата. Но многое разъясняет ситуация, сложившаяся в российской нумизматике в конце XIX в., когда новое поколение нумизматов шло на смену собирателям более раннего времени, формировавшим свои коллекции в 50–70-е гг. XIX в.

Илл. 17. Серебряная копейка царя Петра Алексеевича 1717 г. Старый (Красный) денежный двор

Причины «сердитости» Х. Х. Гиля раскрывают воспоминания В. П. Зубова, который писал о покупке его не только отдельных редких монет, но целых коллекций. Конкуренция в борьбе за нумизматические сокровища старшего поколения коллекционеров между молодыми состоятельными собирателями Санкт-Петербурга и Москвы стала довольно жёсткой, наполненной всевозможными интригами и активной деятельностью «агентов» на местах, которые всячески старались угодить своим богатым заказчикам.

Потерявший службу Д. Н. Чудовский пытался обеспечить своему семейству хоть какие-то надёжные денежные средства и решился на продажу коллекции монет. Посредником выступил киевский антиквар и нумизмат П. Н. Арапов. В 1890 г. коллекция Д. Н. Чудовского была приобретена москвичом П. В. Зубовым, который после Революции 1917 г. все своё обширное собрание монет и богатую библиотеку передал Государственному Историческому музею (ГИМ)[39]. Теперь старинные монеты, некогда бывшие в собрании Д. Н. Чудовского, входят в состав крупнейшего музейного нумизматического собрания страны.

Дмитрий Никитич Чудовский недолго прожил после расставания со своей нумизматической коллекцией. Он скончался в Киеве в конце 1890 или в начале 1891 г.

Сергей Зверев (г. Москва)

---

[29] Клещинов В. Н., Гришин И. В. Реконструкция и классификация штемпелей проволочных копеек совместного правления царей Ивана и Петра Алексеевичей (1682–1696 гг.) // Монета. Международный нумизматический альманах. Вологда, 1995. № 2. С. 24–31

[30] Гришин И. В., Клещинов В. Н. Каталог Русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). М., 2005

[31] Во главе Императорской Академии Художеств… Граф И. И. Толстой и его корреспонденты. 1889–1898. М., 2009. С. 95.

[32] Сушёные листья или настой наперстянки пурпурной и бромид калия широко использовались в конце XIX – начале XX в. как седативные средства.

[33] Во главе Императорской Академии… С. 132.

[34] Там же.

[35] Зверев С. В. Российские нумизматы конца XIX – начала XX в.: Н. А. Леопардов (1820–1895) // Петербургский Коллекционер. СПб., 2016. № 4 (96). С. 32–40.

[36] Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. М., 1995. С. 126, 289–290, 299.

[37] Чудовский Д. Н. Древнейшие русские монеты. СПб., 1884.

[38] Сотникова М. П. Указ. Соч. С. 126.

[39] Зубов В. П. Указ. соч. С. 612.

WORKS – ТРУДЫ – WORKS.

ЧУДОВСКІЙ, Д. [Дмитрій Никитичъ, 1820-1891? Служилъ, главнымъ образомъ, чиновникомъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Нумизматъ и филателистъ], — **Древнѣйшія русскія монеты.** С.Петербургъ 1884, 35 стр. Отдѣльный оттискъ изъ невышедш. сборника въ изд. Имп. Акад. Наукъ. СиС 311.

ЧУДОВСКІЙ, Д., — **„Новгородки".** Критическій разборъ первыхъ двухъ выпусковъ Русской допетровской нумизматики гр. И.И. Толстаго. Типолитографія И.Н. Кушнерева и К°. Кіевъ 1887, 86 + [1] (errata) стр., [1] табл. (серьга), 26,5x17,0 см. Голубая печатна обл. Отп. 175 экз. Гром. № 386. NYPL: Slav. Res. Гарш. № 1807.